

СОВЕТСКОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НА ПУТИ ОГОСУДАРСТВЛЕНИЯ КООПЕРАЦИИ (1917–1931 ГГ.)

Омский государственный педагогический университет

В современных условиях поиска оптимальных путей выхода из аграрного кризиса особое значение приобретает изучение исторического опыта кооперативного строительства. Поиск же основных тенденций этого строительства будет безрезультатен, если отчетливо не представлять себе то правовое поле, в рамках которого было определено развиваться кооперации. В силу этого обстоятельства необходимо проанализировать кооперативно-правовую политику органов Советской власти в 1917–1931 гг., которая оказала существенное влияние на хозяйственное развитие страны в целом и кооперации в частности.

В послереволюционный период политика правительства большевиков не имела целостной и четко выраженной кооперативной программы. Первые шаги новой власти были направлены на развитие одного вида кооперации – потребительской. Доминируя в хозяйственной жизни, она должна была стать важным распределительным механизмом в обществе нового типа.

В конце декабря 1917 г. глава советского правительства В.И. Ленин разработал «Проект декрета о потребительских коммунах», положения которого носили антикооперативный характер [1, с. 206–210]. Согласно декрету все население страны объединялось в производительно-потребительские коммуны, через которые планировалось регулирование производства и потребления в государственных масштабах. Кооперации же отводилась вспомогательная роль при распределении среди населения необходимых товаров. По существу она подвергалась национализации.

В январе 1918 г. Наркомат по продовольствию разработал проект декрета о потребительских коммунах, предполагавший полное огосударствление потребительской кооперации и создание потребительских коммун. Проект был опубликован в печати, но был крайне отрицательно воспринят в обществе. Так, 17 февраля 1918 г. объединенное собрание представителей кооперативных организаций в Петрограде признало проект декрета ни в коей мере не приемлемым из-за его антикооперативной направленности [2, с. 28–29]. В конце февраля 1918 г. в Москве состоялся Всероссийский кооперативный съезд, на котором проект декрета был признан «гибельным для кооперации» [3, с. 18]. На съезде была предпринята попытка выработки своей альтернативной программы правового развития кооперации.

В сложившейся ситуации правительство под давлением общественности вынуждено было пойти на согласительные переговоры. В марте 1918 г. состоялось совещание представителей правительства (В.И. Ленин, А.И. Рыков и др.) и кооперации (Д.С. Коробов, Л.М. Хинчук и др.). Каждая из сторон выдвинула свои вышеозначенные требования. В ходе непростых переговоров был выработан компромиссный вариант, положивший начало развитию советского кооперативного законодательства.

Первый послереволюционный кооперативный законодательный акт был принят СНК 10 апреля 1918 г., а 11 апреля этого года ВЦИК утвердил декрет «О потребительских кооперативных организациях» [4, л. 55; 5, л. 6]. С его помощью государство рассчитывало укрепить экономические связи. Согласно декрету, кооперация привлекалась к выполнению обязательных государственных заданий с сохранением некоторых кооперативных принципов. Например, потребительские общества должны были обслуживать в районе их деятельности все население, а членами кооператива могли стать все желающие при условии внесения членских взносов. Кооперации отводилась роль вспомогательного аппарата при комиссариате продовольствия в деле распределения продуктов питания среди населения.

12 апреля 1918 г. ВСНХ информировал органы Советской власти о том, что правительство договорилось с кооперацией о совместной работе. С этого времени было рекомендовано все притеснения против кооперации и ее сотрудников прекратить, ликвидированные кооперативы восстановить, а арестованных кооператоров выпустить [5, с. 2–3]. Положение кооперации с этого момента несколько улучшилось, хотя эти уступки носили временный характер.

22 апреля 1918 г. состоялось первое заседание специально образованного кооперативного отдела ВСНХ, в который вошли по три представителя от кооперации и правительства. Отдел вел статистику кооперативного движения, занимался разработкой кооперативных законопроектов, представлял интересы кооперативов перед органами Советской власти. В мае 1918 г. вышло постановление ВСНХ, согласно которому при всех губернских и областных советах народного хозяйства создавались кооперативные отделы [6, с. 62]. Однако вновь созданные институты не могли прекратить продолжавшиеся

гонения на кооперативы со стороны местных органов государственной власти. В отделы постоянно поступали жалобы на преследования со стороны властных органов, которые стремились поставить кооперативы под свой контроль.

29 мая 1918 г. ВСНХ издал положение «О регистрации кооперативных товариществ и союзов», согласно которому юридическое оформление кооперативов и их объединений возлагалось на особые комиссии при губернских совнархозах или советах, состоящие из двух представителей государственных органов и одного кооперативного работника. Государственный контроль над кооперацией еще более усиливался [7; 8, с. 80].

Следующим шагом по пути огосударствления кооперации стал декрет СНК от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения» [9, с. 879]. Он включал кооперацию в сеть государственно-распределительных пунктов. На комиссариат продовольствия возлагалась обязанность заготовки продуктов домашнего хозяйства. Для распределения продуктов использовалась сеть государственных и кооперативных складов и лавок. Контроль над снабжением населения продуктами возлагался на комиссариат продовольствия, который имел право отменять любые решения кооперативного Центросоюза, если они противоречили действующим государственным постановлениям.

В феврале 1919 г. после выхода в свет постановления комиссариата земледелия «О комитете по делам сельскохозяйственной кооперации» [10, с. 88] сельскохозяйственная кооперация включается в сферу государственного управления. Комитет учреждался при коллегии Наркомзема. Отныне все законодательные акты, касающиеся сельского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации, должны были утверждаться этим комитетом.

Процесс огосударствления кооперации продолжил мартовский декрет от 1919 г. «О потребительских коммунах» [11, л. 363–365]. Он, по сути, уничтожил другие виды крестьянской кооперации. Потребительской кооперации передавалось распределение продуктов и предметов первой необходимости в стране. Повсеместно потребительские кооперативы объединялись и реорганизовывались в единый распределительный орган – потребительскую коммуну, которая включала все население данной местности поголовно. Устанавливалась строгая административная система организации и управления. Единую систему кооперации возглавил центральный союз потребительских коммун. Он осуществлял руководство губернскими и областными кооперативными союзами, которые в свою очередь непосредственно руководили кооперативами на местах. В кооперативные органы вводились представители продовольственных органов, как правило, это были люди,

далекие от кооперации. Все служащие коммун приравнивались к служащим продовольственных государственных органов. Присущий кооперации дух добровольного товарищеского сотрудничества исчезал. Кооперация лишалась самостоятельности, инициативы, наличия паевых взносов и переводилась на государственный бюджет. По существу, декрет вычеркивал целое экономическое движение, зародившееся еще в прошлом столетии, пустившее глубокие корни в крестьянской среде и на деле способствовавшее укреплению крестьянского хозяйства (теперь последнее оказалось под угрозой разрушения).

Следующим закономерным шагом по пути огосударствления кооперации стало принятие постановления ВСНХ от 1 июня 1919 г. «Об управлении по делам кооперации, кустарной и легкой промышленности при ВСНХ» [12, с. 334]. В нем говорилось, что управление создано для использования кооперации в государственных делах. Управление должно было координировать и контролировать деятельность всех органов народного хозяйства и самой кооперации на основе издания соответствующих декретов, циркуляров и инструкций.

Своеобразным итоговым документом, завершившим планомерный процесс огосударствления кооперации, стал декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» [13, л. 21, 21 об.]. В соответствии с декретом, кредитные и ссудо-сберегательные кооперативные товарищества и их союзы поглощались потребительской кооперацией, которая взяла на себя выполнение функций кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. В отношении других видов кооперации положения декрета носили более мягкие формулировки. Всероссийский центр сельскохозяйственных, промысловых и других видов кооперации сливался с центральным союзом потребительских обществ, на правах отдельных его секций. Власть не решила ликвидировать их полностью, как это было сделано в отношении кредитной кооперации.

Вслед за декретом от 27 января 1920 г. вышло постановление СНК «О ликвидации Советов кооперативных съездов» [14, л. 21 об.]. Власть представлялось излишним и политически опасным параллельное существование особого общеккооперативного центра в лице Совета всероссийских кооперативных съездов и его губернских советов. Их функции, имущество и капиталы передавались Всероссийскому центральному союзу потребительских обществ (Центросоюзу) и губернским союзам потребительских обществ (губсоюзам). Определение порядка ликвидации и передачи дел возлагалось на главный комитет по кооперативным делам при Наркомпроде.

В отношении более четкого административного подчинения сельскохозяйственной и промысловой

кооперацией был принят 19 апреля 1920 г. дополнительный декрет «О сельскохозяйственных и промышленных кооперативных организациях» [15, л. 40]. Было усовершенствовано организационное построение этих видов кооперации. Кооперативы первой степени объединялись в районном, губернском, общероссийском масштабе в автономные секции соответствующих союзов потребительских обществ. Те, в свою очередь, находились под контролем соответствующих государственных органов (Наркомпрода, Наркомзема, ВСНХ и их местных органов), выполняя непосредственные их распоряжения. Основная задача заключалась в организации производства определенных продуктов, сбор произведенной продукции для последующей передачи государственным органам.

Таким образом, и эти виды кооперации, как и потребительская, утрачивали полностью свою самостоятельность, независимость и попадали под полный контроль государства. Это видно из декрета ВЦИК от 24 июня 1920 г. «Об организации контроля советов и комиссий при потребительских обществах (коммунах)» [16, с. 268]. Декрет ставил кооперацию под всеобъемлющий контроль государства, создавая определенный механизм его осуществления. На инспектирующие инстанции возлагались обязанности по контролю над деятельностью правлений, по проверке отчетности, документов и т.д.

Важным нововведением на пути огосударствления кооперации стало то, что в основу ее деятельности было положено государственное финансирование, в то время как в дореволюционный период кооперация осуществляла свою деятельность на собственные средства. Законодательно это было оформлено 13 декабря 1920 г. декретом СНК «О финансировании кооперации» [17, с. 530]. В нем определялось, что содействие кооперации в выполнении возлагаемых на нее государством задач выражается в форме отпуска средств на определенные расходы согласно заданиям государственных органов. Все необходимые средства предоставлялись кооперации в форме государственных целевых кредитов.

Все вышеизложенные законодательные мероприятия были обусловлены политикой «военного коммунизма», которая не допускала иного отношения к кооперации. В этот период произошло первое огосударствление всех видов кооперации. При отсутствии рынка и товарно-денежных отношений, перехода к натуральному хозяйству, введения продразверстки, централизации производства и распределения кооперация могла существовать исключительно как государственная отрасль, иначе в сложившихся условиях ее ждала ликвидация.

Острейший экономический и социально-политический кризис весны 1921 г. привел к смене про-

водимого правящего курса. Власть официально признала невозможность военными-коммунистическими методами построить новое социалистическое общество. С переходом к новой экономической политике кооперация получает возможность возрождения, но уже на качественно иной правовой основе.

Правовое начало нэпу было положено постановлением ВЦИК от 15 марта 1921 г. о замене продразверстки натуральным налогом. Государство открывало дорогу развитию товарно-денежных отношений, торговли, финансово-кредитной системы и т.д. По сути, было положено начало формированию многоукладной экономики, основу которой должна была составить кооперация. Нэп изменил положение кооперации и отношение к ней со стороны как самой власти, так и общества. Государственно-правовая политика власти нашла свое отражение в целом ряде декретов, непосредственно возрождающих различные формы и виды кооперации.

Прежде всего, 7 апреля 1921 г. был принят декрет «О потребительской кооперации» [18, л. 1–3], отменивший предыдущий декрет «О потребительских коммунах» и отчасти восстанавливающий сущностные кооперативные основы потребительской кооперации. Несмотря на то, что организационная структура оставалась прежней (местные потребительские общества входили в губсоюзы, последние в Центросоюз), в потребительскую кооперацию возвращалось право взимать паевые взносы с каждого, кто в ней состоял. Наркомпрод осуществлял руководство и контроль над деятельностью потребкооперации в области выполнения обязательных государственных заданий. Декрет пока лишь обозначил готовность власти идти на уступки, но в каком объеме, пока представлялось смутно (четкого плана действий у власти на этот момент не было).

Несколько ослабить контроль в ее отношении подтолкнула проблема наполнения рынка товарами промышленного и сельскохозяйственного производства. Без экономической и организационной свободы кооперации сделать это было невозможно. Последующие декреты в отношении промышленной и сельскохозяйственной кооперации восстановили сущностные кооперативные принципы. Так, 7 июля 1921 г. вышел декрет ВЦИК и СНК «О промышленной кооперации» [19, с. 322], который восстанавливал присущие ей кооперативные принципы. Данный вид кооперации получал самостоятельность функционирования, управления, образования союзов и выходил из прямого подчинения потребительских и государственных органов. Непосредственное руководство осуществляло собрание уполномоченных и правление. Граждане получали право свободно организовывать промышленные кооперативы для ведения совместного производства, снабже-

ния своих членов соответствующими товарами. Кооперативы пользовались правами юридического лица и могли самостоятельно совершать сделки, заключать договоры, нести обязательства и отвечать по ним перед другими лицами, организовывать хозяйственные предприятия и т.д. В мае следующего года был создан Всероссийский союз промысловой кооперации (Всекопромсоюз).

На протяжении всего периода нэпа положение кооперации практически полностью зависело от финансовой политики, которая проводилась государством. Так, 26 июля 1921 г. был принят новый декрет СНК «О средствах кооперации», который устанавливал принцип государственного финансового содействия кооперативам в виде краткосрочных и долгосрочных ссуд, от размеров которых в принципе зависел успех кооперативного развития [20, с. 382].

Большое значение для развития крестьянской кооперации сыграл правительственный декрет, принятый ВЦИК и СНК 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» [21, л. 27]. Он восстанавливал независимость, самостоятельность и добровольность образования данного вида кооперации. Право на создание юридически самостоятельной кооперативной системы позволяло создавать различные формы кооперативных объединений. За крестьянской кооперацией признавалось право заниматься снабжением своих членов средствами производства и вести практически любую хозяйственную и финансовую деятельность. Востребованность декрета проявилась уже в том, что 20 августа состоялся Всероссийский съезд уполномоченных сельскохозяйственных кооперативных организаций, положивший начало возрождению Всероссийского сельскохозяйственного союза (Сельскосоюза). На съезде были определены задачи и принят союзный устав. Однако о полной независимости кооперации в условиях всевластия большевиков говорить не приходилось. По требованию власти в Совет образованного союза вошло два представителя Народного комиссариата земледелия.

В сельскохозяйственную кооперацию, в соответствии с принятым декретом от 17 ноября 1921 г. «О приравнивании сельскохозяйственных коллективов в отношении выполнения государственных налогов к хозяйствам единоличников и о распространении на сельскохозяйственные коллективы Положения о сельскохозяйственной кооперации» [22, с. 628], были включены коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли. 18 ноября 1921 г. ЦК РКП(б) образовал комиссию по партийной работе в кооперации, задача которой заключалась в политическом руководстве кооперативным движением и в постепенной замене «старых кооператоров» на кадры партийные [23, л. 28–29].

В целях улучшения условий для развития сельского хозяйства был издан декрет «О кредитной кооперации» [24, л. 49] от 24 января 1922 г. Этот вид кооперации, как и предыдущие, получал самостоятельность организации и функционирования, а также самостоятельный юридический статус. Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества выделялись из потребительской кооперации и могли вести вкладные, ссудные, торгово-посреднические и иные операции, присущие этому виду кооперации.

20 мая 1924 г. был принят декрет «О потребительской кооперации» [25, с. 645]. Потребительские общества теперь начинали работать на основе своих уставов, которые предусматривали их юридический статус, самостоятельность и добровольность членства. Им предоставлялось право приобретать и реализовывать продукты сельского хозяйства, совершать торгово-посреднические операции и др.

Таким образом, в начальный период нэпа было узаконено функционирование основных видов кооперации. Были изданы для каждого вида отдельные законы, возвращавшие кооперации присущие демократические принципы.

Кооперативное законодательство периода нэпа закрепило новый порядок регистрации кооперативов и их союзов. Например, согласно декрету «О сельскохозяйственной кооперации», кооперативные сельскохозяйственные организации возникают явочным порядком без предварительного разрешения, если район их деятельности не превышает одной губернии. Регистрация в этом случае проводилась местным районным исполнительным комитетом. Уставы должны обязательно быть зарегистрированы в губземотделах в месячный срок, если они не противоречили декрету. В дополнение к этому декрету Наркомземом было утверждено «Положение о регистрации сельскохозяйственных кооперативов и их союзов» [26]. Согласно Положению, регистрация всероссийских и областных объединений, а также объединений, выходящих за пределы административных границ губерний, происходила с ведома Президиума ВЦИК. Явочный же характер учреждения кооперативов сохранялся за небольшими кооперативами низового уровня. Право регистрации кооперативных объединений переходило от судебных органов к государственным организациям, которые часто выносили решение исходя из своих ведомственных интересов, часто нарушая законы.

Таким образом, если кооперативы первой ступени могли учреждаться явочным порядком, то учреждения всероссийских и областных объединений носили разрешительный характер, т.е. требовали согласия со стороны местных и центральных властей. По сути, государству принадлежало право не только создавать, но и регламентировать деятель-

ность кооперации, а также право ликвидации кооперативных организаций. Все вышеизложенное имело закономерный характер. Государственная политика была изначально направлена на создание системы государственного контроля и регулирования всей экономической и хозяйственной системы в целом и кооперации в том числе.

Все принятые законодательные акты не защищали кооперацию от произвола со стороны власти и от развития событий в обратном направлении. Так, 22 августа 1924 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О сельскохозяйственной кооперации» [27, с. 61], в котором после перечисления прав и обязанностей кооперации были сформулированы условия, при которых сельскохозяйственные кооперативные организации подлежали ликвидации. Например, «в случае уклонения ее деятельности в сторону, противную интересам государства...». Этот пункт вскоре распространился и на другие виды кооперации, а затем был зафиксирован для всей кооперации в специальном постановлении от 15 июня 1927 г. «Положение о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» [28, л. 11], которое касалось других видов кооперации.

В декабре 1927 г. на XV съезде партии была принята резолюция «О работе в деревне» [29, с. 1454–1468]. Согласно ей кооперации отводилась роль организации, обеспечивающей государственные интересы прежде всего в колхозном строительстве и кооперировании бедноты. Последующие законодательные документы уже не столько ограничивали деятельность кооперации, сколько упраздняли все присущие ей функции, делая ставку на объединение крестьян в колхозы. Например, постановления ЦИК и СНК СССР «Об организации крупных зерновых советских хозяйств» [30, с. 421], постановление СНК СССР «О мероприятиях по хозяйственной помощи деревенской бедноте и батрачества» [31, с. 530] и т.д.

С конца 1920-х гг. ситуация в стране начинает ухудшаться. Государство все настойчивее стремится подчинить своему руководству все стороны кооперативной деятельности. Кооперативная система подвергается организационной перестройке, проходит новая волна кооперативных чисток. Проверенные практикой, имеющие большой опыт работы «старые» кооперативные кадры удаляются из кооперации. Взамен власть вводит мало знающих, но преданных ей людей, причем обязательно состоящих членами партии. Экономические методы управления окончательно вытесняются приказными. Кооперация постепенно включается в систему государственно-административного управления, теряя при этом свою самостоятельность. В постановлении СНК СССР от 28 декабря 1928 г. «О мерах

борьбы с лжекооперативами» [32, л. 53–57] указывается на необходимость принятия срочных мер по устранению таких кооперативов и применения уголовной ответственности к их организаторам. 19 сентября 1929 г. было принято постановление СНК СССР «О фондах кооперирования и коллективизации деревенской бедноты и батрачества» [33, с. 557], которое предусматривало при всех кооперативных организациях образование этих фондов. Власть перекладывала на плечи кооперации осуществление своей классовой политики.

Государство начинает законодательно отводить каждому виду кооперации строго определенные функции и обязанности. Например, данная форма взаимоотношений закреплялась специальным постановлением СТО от 1929 г. «О генеральных договорах, заключаемых между государственной промышленностью и потребительской кооперацией» [34, с. 394]. Генеральными договорами предусматривались: состав дольщиков, условия поставки и реализация продукции и т.д. Потребительская кооперация должна была стать централизованной системой, обеспечивающей плановый сбыт промышленной продукции.

Последующие постановления все более конкретно определяли место потребительской кооперации в системе административного управления экономикой. Например, в постановлении СНК «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» [35, с. 447] от 18 августа 1929 г. предусматривались система подчинения потребительской кооперации правительственным органам, жесткое структурное построение внутри самой потребительской кооперации, механизм установления плановых заданий и контроля над их исполнением.

В 1931 г. вышло директивное обращение СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза «О потребительской кооперации» [36, с. 224], которое предусматривало организационные изменения в системе функционирования потребительской кооперации. Этот документ устанавливал за ней, по сути, одну обязанность – реализацию готовой продукции и лишь частично заготовительную деятельность. Потребительская кооперация окончательно стала составной частью государственной экономики.

Подобное происходило и в отношении сельскохозяйственной кооперации. 27 июня 1929 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации». На данный вид кооперации возлагались задачи социалистического переустройства сельского хозяйства по пути его коллективизации, через специализацию кооперативной системы [37, с. 19–20]. 18 сентября 1929 г. вышло постановление ЦИК и СНК «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» [38, л. 2–9]. Эти нормативные документы, по существу, разруша-

ли все организационные структуры крестьянской кооперации. Государство сделало ставку на производственное кооперирование крестьянских хозяйств.

Окончательное подчинение сельскохозяйственной кооперации государству произошло в марте 1931 г., с ликвидацией Союза союзов сельскохозяйственной кооперации. На этот счет вышло специальное постановление СНК СССР «О реорганизации системы сельскохозяйственной кооперации» [39, с. 151]. Согласно ему хозяйственные звенья этого вида кооперации переходили в ведение народного комиссариата земледелия.

Таким образом, анализ законодательной политики советского государства в области кооперативного строительства позволяет сделать вывод, что она носила противоречивый характер. В истории развития советского доколлективизационного кооперативного законодательства можно выделить два крупных этапа: первый охватывает конец 1917–1920 гг., второй – 1921–1931 гг. Первый этап совпал с политикой «военного коммунизма» и характеризовался попыткой полного законодательного огосударствления кооперации. Вторым этапом связан с проведением новой экономической политики, которая способствовала возрождению сущностных принципов кооперативного движения. Однако на всем протяжении нэпа

кооперация постоянно ощущала недостаток устойчивого законодательного фундамента, который бы смог обеспечить стабильность и эффективность кооперативного развития. Положение кооперации определялось многочисленными постановлениями и декретами государственно-партийных органов, которые постоянно дополняли, изменяли или отменяли действие предыдущих нормативных актов. С конца 20-х гг. кооперация в плане организационного построения и подчинения системы планирования, деятельности и функционирования в целом была превращена в государственную организацию, находящуюся под жестким административным контролем партийно-государственных органов. Последние не допускали мысли о существовании свободной и независимой, демократической организации, стремящейся эволюционным путем усовершенствовать общество, сочетая хозяйственно-экономическую деятельность с культурно-просветительской. В начале 30-х гг. нэп был заменен коллективизационной политикой, которая характеризовалась централизацией хозяйственного руководства, строгой государственной регламентацией экономических отношений и насаждением коллективных хозяйств в условиях свертывания товарно-денежных отношений.

Поступила в редакцию 02.10.2006

Литература и источники

1. Ленин В.И. Проект декрета о потребительских коммунах // Полн. собр. соч. Т. 35.
2. Кабанов В. Компромисс или как рождался декрет о кооперации // Советская потребительская кооперация. 1988. № 12.
3. Труды Первого очередного Всероссийского кооперативного съезда. М., 1918. Вып. 1.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 11.
5. ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 1. Д. 2.
6. Кооперативная жизнь. 1918. № 2.
7. Там же. № 4/5.
8. Там же. № 6/7.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отд. 1. (СУ). 1918. № 83.
10. СУ. 1919. № 9.
11. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 94. Д. 73.
12. СУ. 1919. № 34.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 484. Оп. 1. Д. 78.
14. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 51. Оп. 1. Д. 417.
15. Там же. Ф. 32. Оп. 1. Д. 233.
16. СУ. 1920. № 59.
17. Там же. № 99.
18. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 158.
19. СУ. 1921. № 47.
20. Там же. № 53.
21. ГАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 29.
22. СУ. 1921. № 76.
23. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 159.
24. ГАО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 23.

25. СУ. 1924. № 64.
26. Сельскохозяйственная жизнь. 1921. № 39.
27. СУ. 1924. № 5.
28. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 20. Д. 162.
29. Стенографический отчет XV съезда ВКП(б). М., 1962. Ч. 2.
30. СУ. 1928. № 48.
31. Там же. № 59.
32. ГАРФ. Ф. 3986. Оп. 1. Д. 334.
33. СУ. 1929. № 60.
34. СУ. 1929. № 45.
35. СУ. 1930. № 43.
36. СУ. 1931. № 29.
37. Известия ЦК ВКП(б). 1929. № 23–24.
38. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 746.
39. СУ. 1931. № 16.

УДК [947+957] "20"

Н.В. Воробьёв

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ В 1921–1925 ГОДАХ

Томский государственный педагогический университет

Переход к новой экономической политике (нэп) в 1921 г. способствовал значительному оживлению потребительской кооперации в нашей стране. Согласно декрету СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» она освобождалась от подчинения Народному комиссариату продовольствия, ей было предоставлено право выхода на свободный рынок, допускалось образование в пределах единых потребительских обществ (ЕПО) добровольных потребительских обществ (ДПО-рабочих кооперативов). Если ЕПО действовали на основе принципа обязательности, введенного в период «военного коммунизма», то в ДПО-рабкоопках восстанавливался принцип добровольности. Они получили возможность приобретать через ЕПО различные товары на денежные и натуральные взносы своих участников [1, с. 230–231].

Важную роль в становлении городской и рабочей кооперации сыграл декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании», согласно которому промышленные предприятия получили право отчислять определенную долю от своего производства в фонд натурпремирования рабочих [1, с. 233–234]. Для реализации этого фонда были созданы центральный, региональные и губернские рабочие кооперативные комитеты. Их отличительной чертой являлось то, что они не имели собственного технического аппарата и должны были все операции осуществлять через аппарат общегражданской потребительской кооперации. ДПО-рабкоопы получили

право непосредственного товарообмена с условием доведения до правления ЕПО информации о заключенных сделках. Все это обусловило быстрый количественный рост рабочих кооперативов: в сентябре 1921 г. их насчитывалось в Сибири 189 [2, л. 35]. Они обменивали свои натуральные фонды на промышленные и в первую очередь на продовольственные товары. Кроме того, в 1921–1922 гг. первичные кооперативные объединения занимались распределением государственного снабжения.

Проведение товарообменных операций отчетливо обозначило хозяйственную слабость рабочих и городских кооперативов, их зависимость от государственных органов, недостаток (а иногда и полное отсутствие) у них финансовых средств. Кроме того, товарообменными операциями, помимо рабкоопов, занимались профсоюзы, совнархозы, отдельные предприятия. Вследствие острой конкуренции между ними товарообмен проводился по низким эквивалентам. Потребительская кооперация проигрывала конкуренцию частному капиталу, что был вынужден признать и В.И. Ленин: «...товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу» [3, с. 207]. Советское государство было вынуждено пойти на более широкую легализацию частного торгового капитала. Для борьбы с ним на рынке формировался социалистический сектор в виде кооперативной и государственной торговли, что обусловило расширение хо-